

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Город похоти. Дом рабынь. Эпизод I: «Новый дом».

Я — рабыня. Да, и я понимаю о чем говорю. Я люблю подчинение и совершенно осознаю свою охоту. Эта нотка, под названием «рабыня», текла во мне с детства. Я отчетливо знала, что мне чего-то не хватает, какой — то изюминки, подчинения. Всегда искала того, кому могу служить верно и беспрекословно. Меня никто не наказывал, а когда родители преграждались ударить, у меня ноги подкашивались... но меня никто так и не трогал. В 16 лет я отчетливо уже понимала чего хочу, и ждала того самого момента, когда я стану чей — то вещью, чей-то музой, чей-то вспышкой расслабления... Мне стукнуло 19 лет, когда родители впервые сделали то, что мне понравилось — они отдали меня замуж за богатого, властного мужчину. Элитный район города Похоти... да... это не передать словами! Здесь на каждом углу ебутся, грязнота и страсть тут кипит 24 на 7. Именно в этом районе есть подразделение на главное и побочное, господин и вещь, мастера и его кукла... вот она... моя мечта. Тут решает не только деньги, но и богатая натура человека, ведь человек, имеющий над властью не только фирмы, бизнесом или же, в общем, деньгами, может беспрекословно иметь и власть над такими как я. Именно здесь, именно тот дом, который мечтает попасть каждая кошёлка нашего города. Здесь моя мечта... Хм... Что касается любви. Люблю своего мастера, своего доминанта, своего мужа. С ним я прожила 7 лет, я очень сильно его люблю, я бы навсегда осталась его вещью, но...

— Александра, ты слышишь, о чем я тебе говорю?

Саша медленно отвернула свою голову от за тонированного окна «Линкольна» — черного и одного из самых дорогих лимузинов этой марки. Положив руки на колени, она посмотрела в глаза своего мужа. Ее улыбка медленно, с изяществом показывала всю внимательность и готовность служить. В руках она держала что-то вроде повадка. Мощные скулы ее лица немного натягивались, и показывала свою хищную улыбку: — Да-да, ждали такую...

Алина медленно убрала свою улыбку с лица и резко начала смотреть в глаза Саши:

— Надеюсь ты правила знаешь. Хозяйка готова тебя принять. Ее зовут Мисс Джулия, но тебе, как твари, нужно будет называть ее Госпожа. Сейчас мы тебя к ней отведем, надеюсь, ты соизволишь это сделать как подобает служанке.

— Да, Госпожа.

В этот самый момент. Александра, опустила свой взгляд вниз. Это вызвало бы агрессию со стороны молодой госпожи, не позволительно смотреть такой особе в глаза. Синхронно со взглядом, ее тело вставало медленно на колени, давая себе шанс детальней рассмотреть Госпожу Алину.

Блестящая, загорелая и гладкая кожа не могла не вызвать восхищения у Саши. В латексных перчатках наездницы Алина, действительно, держала поводок одной из рабынь этого дома. Сквозь платье виднелись трусики стринги черного цвета. Они цеплялись за массивные, упругие бедра Алины, придавая ей красивые очертания. Ягодицы выглядывали из-под платья, показывая, что ее большая, упругая задница попросту не помещалась в платье. И вот, главная изюминка этой молодой госпожи — ее знаменитые латексные сапоги. Эти сапоги, закрывавшие Алинины ноги выше колен, на слуху у каждого восхищенного богача, а стук этих каблучков был слышен даже в центре города.

Саша наклонилась к ногам Госпожи Алины и поцеловала перед ее сапог. Алина нагнулась к

Саше, высвободив, тем самым, еще больше свои ягодицы из своего давящего платья, взяла ее за подбородок и, смотря в глаза, сказала:

— Это твой последний шанс, деточка, на то, чтобы развернуться и уйти, другого шанса я тебе не дам. И, перейдя черту этого дома, ты даешь понять, что решительно настроенна служить своей Госпоже. Я понятно изъясняюсь?

— Да, Госпожа...

— Отлично, тогда пойдём.

Алина двинулась вперед по коридору. Дернув, за поводок, мимо двери, показалась рабыня с длинными блондинистыми волосами. Она была на четвереньках и ползла за своей госпожой. Лица не было видно из — за волос, ее взгляд смотрел в пол. Единственное что можно было по ней сказать: она была примерно того же возраста что и Саша с Алиной, что она тут не первый день — она свыклась к своей загорелой госпоже, и черное платье, которое было на ней, было похоже чем — то на простую сборище тонких полосок. К этому платью и крепились черные чулки. Ползя в след за этой худой рабыней, Саша только и могла смотреть на ее ягодицы. Хоть и особа была выявленной худышкой, а вот задница у нее была на высоте. Ее ягодицы смело проваливались через линейчатое платье, а ее разработанный анус не увидел бы только лишь слепой.

— О тебе очень хорошо отзывался твой муж... то есть, предыдущий хозяин. Мисс Джулия тебя с нетерпением ждет. Она очень властный доминант, я ей восхищаюсь, — идя по коридору, восхищалась своей Госпожой Алина. Одна мысль о своей героине, у Алины вызывала улыбку. Всякий раз, когда та рассказывала об Мисс Джулии, то все время уходила в свои мечты и с радостью восхваляла свою дорогую Госпожу. — ты сделала правильный выбор, ведь, Мисс Джулия самый прекрасный и влиятельный человек в нашем городе! У меня сосочки встают каждый раз когда я только подумаю об ее... ах, вот. Мы как раз подошли к залу. Ну, так что? Ты готова увидеть свою улучшенную жизнь?

Зал дома рабынь был одним из самых больших комнат. Здесь всегда Мисс Джулия встречала своих клиентов, принимала в свой дом или же проводила какие-то важные заявления. Десятки толстых свечей освещали эту комнату. В центре комнаты лежал большой махровый ковер. Перед черным диваном стояла девушка на четвереньках. Взгляд этой особы смотрел в сторону выхода, а туфли лодочки — в сторону стеклянного столика с розами. На ней был латексный черный бюстгальтер и длинная черная латексная юбка. Юбка была до колен и закрывала ей живот. Единственным аспектом такой юбки был большой вырез под спортивную задницу этой кудрявой особы. Хоть между бюстгальтером и юбкой был промежуток небольшой, но все равно было заметна татуировка приличных размеров, набитая на ребре рабыни. На спине у нее лежал металлический поднос, а на подносе — кожаная плетка и металлический кубок.

— Интересно, ты готова уже для того чтобы стать свичем, как твоя сестра или еще нет, — риторически рассуждала женщина сидевшая на диване перед живым «столиком». Она гладила кудрявую шатенку перед собой.

— Да, Госпожа, — тихо и с вибрацией в голосе отозвался столик.

— Очень хорошо, — отвечала Мисс Джулия, глядя уже оголенные плечи рабыни. Джулии было 42 года. Одна из самых состоятельных дам этого похотливого городка. Сделав бизнес карьеру на секс-магазинах, всяких безделушек для бдсма и прочего, что доставляло ей удовольствие, она построила в элитном районе особняк и принялась зарабатывать на

«рабовладенчестве», забавляя всю богатую округу. Ведь правильно говорят: самая прибыльная работа — это высокооплачиваемое хобби. Блондинистая хозяйка здешнего дома была одета в кожаное платье и высокие сапоги. Хоть и, между поднятым платьем (чтобы ей удобно было сидеть) и большими сапогами была щель, откуда можно было видеть все прелести состоятельной особы, но эта щель была настолько мала, что широкие бедра заполняли ее, и не было видно — была ли она в нижнем белье или нет. Черное платье описывала большой вырез на ее большие округлости, но не оголяли их, а придавали изысканный вид красивого декольте. На голове у Джулии была небольшая шапочка, и с этой шапочки висела сеточка прикрывавшее ее глаза, уделяя, тем самым, внимание пышным и ярко-красным губам Госпожи. За ее образ ее богачи дали ей прозвище «счастливая вдова».

— Дождись, и скоро мы проведем твой ритуал, — продолжала раззадорено говорить Госпожа Джулия. Ее одна рука взяла бокал и начала пить содержимое, а вторая рука — гладить, а в дальнейшем жать упругую задницу молодой девушки. В этот момент вошли трое-Алина и еще рабыня. Джулия поставила бокал на поднос и свое внимание перенесла с «живого столика» на вошедших, — ох, Алиночка, — улыбаясь говорила хозяйка, — садись, лапочка! Что ты мне поведаешь?

— Надеюсь, во время моего отсутствия, моя сестра не составила вам хлопот!, — садясь, с улыбкой произнесла Алина, — вот, к нам пожаловала новенькая.

Рука Госпожи Алины показывала в сторону выхода. В зал, на четвереньках заползала Александра.

— О! А ты должно быть Александра.

— Да, Госпожа. — подползя поближе и немного приподняв голову ответила новенькая.

— Долго ты... дай-ка я тебя осмотрю.

Рука крепко ухватилась за подбородок Александры. Джулия показывала ей свой оскал, она вертела лицо новенькой и ей нравилась внешность товара. На Саше была офисная одежда: черная юбка «карандаш», черные лодочки, белые (уже упомянутые) чулки, и белая блузка, которая была заправлена в ту самую юбку. Детально осмотрев молодую особу, Госпожа Джулия улыбаясь и держа новую рабыню за волосы, медленно провела по пухленьким, молодым не накрашенным губкам. Саша старалась не отводить своего взгляда от всевластной блондинки. Даже та улыбка после осмотра, которая подарила Джулия нашей героине, была настолько захватывающей, что Саша, чувствовала, как выделяемая слизь может скатиться по ее белым чулкам.

— И что, как тебе мой дом? Как твои намерения маленькая тварь?

— Мое почтение служить вам верно и настолько долго, сколько потребуется!

— Отлично, — не ожидая другого ответа говорила Джулия. — А теперь...

Ее палец поманил Александру. Молодая рабыня полностью встала на колени по велению жеста. Джулия принялась расстёгивать ее блузку. Она это делала медленно и не спеша, давая шанс смотреть на это Саше. Распахнув полностью ее блузку, Джулия принялась гладить оголенные торчащие бугорки. Грудь второго размера с большими сосками показывала, что Саша не врала, ей нравилось все то, что она делала. Джулия глядя медленно грудь резко взяла за соски и потянула на вверх.

— Сссхахх... — с закрытыми глазами проскулила Саша в сторону направленных сосков. Джулия не разжимая соски обхватила оставшимися пальцами полностью грудь второго размера и начала потряхивать ее. — Нравиться? Мне еще нужно опробовать тебя не только с

лицевой части.

Джулия взяла Сашу за горло и потащила ее на колени. Расстегнув небольшую молнию на юбке, Госпожа резко опрокинула Сашину юбку до ее колен, оголив ей область, где уже не было трусов. Упругая молодая задница была сжата во властных ладонях и раздвинута на обозрение. С вагины к клитору текла жидкость.

— Оу, как прям у девственницы! Попу походу тут никто не трогал... странный у тебя был муж... а тут, — Джулия раздвинула Саше половые губы, от чего жидкость все-таки умудрилось упасть на юбку. — а здесь у нас как положено... хахахаха, мне нравится! — Восторженно заявила Госпожа и шлепнула по упругой молодой попе синхронно обеими ладошками.

— Да госпожа... ах..

Джулия не переставая жать ягодицы одной рукой, второй черпала слизь из Сашеной вагины.

— Только, знаешь что мне не нравится? — с улыбкой спросила Госпожа.

— Да, Госпожа?

— ЧТО ТЫ ТЕЧЕШЬ, СУКА ПРЕЖДЕВРЕМЕННО!!! — она сильно хлестала ей ягодицы от гнева и показывала мокрый палец, тыкая его в молодое лицо. — Слезла к чертям! — Саша скинулась на колени. — Облизывай палец. — Как только палец вошел в рот к Саше, так Госпожа Джулия медленно свою злобу на лице поменяла на искреннюю улыбку. — вниз. — тихо произнесла Джулия и опрокинула молодую рабыню на пол. Высунув язык она принялась гладить розовые ягодицы. Хозяйка дома повернулась к своей преемнице и спросила:

— Алиночка, хочешь попробовать?

— Да, Мисс Джулия, конечно!. — Ее латексные перчатки нежно провели по ближней ягодице и шлепнули по ней, да так резко, что Александра подпрыгнула.

— Ах! — Этот возглас заставил улыбаться обоих Верхних особ. — Ах! — и, вот, уже вторая ягодица была поражена с тем же возгласом и с той же подпрыжкой. Алина гладила и наслаждалась молодой задницей, а ее гладкие половые губки и вовсе завораживали.

— И так... что нужно сказать, моя дорогая?

Саша села на колени.

— Спасибо, Госпожа Джулия. Спасибо, Госпожа Алина. — Саша после своих слов принялась целовать сапоги обоим особам.

— Я думаю, будет полезно новенькой показать, на что способен этот дом.

— О! Хорошая идея! — Отвечала Алине Джулия.

— Ну, если, конечно, Ваше превосходительство не про...

— Нет, нет, нет! Я Согласна! Хи-хи-хи. Ронни! Ко мне!

В комнату зашел 30-летний Ронни. Его одеждой был хозяйский фартук и ошейник с бабочкой. На его поясице была татуировка в виде солнца, где было написано: «Мисс Джулия — мой свет». Он был не спортивного телосложения, но и полным его не кто не назовет. Только избранные мужчины могли стать прислужниками в этом доме и, вам придется поверить, у них были свои особенности. Реально, обычным «смертным» не пробиться было сюда. Они должны быть обязательно стерильны, но у Ронни, кроме стерильности, была особенность, которая продвинула его в этом доме в качестве раба. Ронни раньше был богат, и помогал в строительстве этого дома, но, когда его строительная компания разорилась, и Ронни остался без бизнеса, без крова и пищи, то госпожа Джулия приняла его к себе в слуги, зная, что у Ронни есть «туз в рукаве», та путевка, которая Джулия хотела, чтобы этот сноб

поклонялся ей.

— Что-нибудь произошло на кухне?

— Да, госпожа, София разбила сервиз под №3, а Шеф-повар говорит, что десерт подгорел... — смотря в пол, виновато все выкладывал Ронни.

— Да черт с ним... с этим сервизом, он мне не нравился, тем более я сегодня не буду кушать... так что ничего страшного. Прикажи отменить мой ужин.

— Слушаюсь, Госпожа!

— И еще что... подойди поближе. Тебе придется развеселить нас. Справишься, надеюсь. В этот момент, по велению взмаха руки, Саша отползла к блондинистой незнакомке на поводке. Она подтянула юбку и застегнула себе блузку.

— Да, Госпожа!

— Отлично! — ее взгляд повернулся к Алине, — а теперь, моя ученица, покажи, за что я должна тобой гордиться! Покажите, как работает наш дом.

Алина улыбаясь встала, и подошла к Ронни. Она захватила своей перчаткой его член сквозь фартук и начала его гладить:

— Знаешь, в чем особенность сегодняшнего вечера? — спросила Алина, отвлекая от своей голой груди взгляд Ронни. — В том, что я сегодня тоже развлекусь.

Алина отпустила его член. Она подтянула свою рабыню за ошейник и передала его Ронни в руку.

— Дженни теперь в твоём распоряжении, не разочаруй нас! — продолжила Алина.

— Ну а я, с вашего позволения, сяду в кресло и полюбуюсь — сказала Джулия убрав поднос с «живого столика» и поставила его на стеклянный.

— Спасибо, госпожа Алина! — с радостью поджимал к себе блондинистую рабыню Ронни.

— ТЫ ЧТО-ТО ЗАБЫЛ! — Алинина рука резко и мощно впилась в Роннины яйца. У него проступил пот на лице от резкой боли.

— ... И госпоже... Спасибо, госпоже Джулии!

— То-то же!... Дженни, приступай. — Произнесла Алина и отошла от парочки рабов, дабы не заслонять зрителям всю картину.

Тут и уже можно было осмотреть полностью блондинку. Она стояла перед фартуком Ронни на коленях и боязно ее худые руки лезли снять его. А волосы уже не загоразживали внешность Дженни. Что удивило Александру, Дженни — это Евгения Лопатова, журналистка и телеведущая местного ТВ. Она пропала из виду года три назад, огорчив всего города, чтобы попятиться на ее силиконовый 3-ий размер, смотря очередной выпуск новостей.

Поговаривали, что 32-х летняя журналистка вышла замуж, накачала себе грудь и скрылась из виду в элитный район городка. В какой-то степени слухи оказались правдой, но не той, которая у всех на уме. Худая блондинка, развязав фартук оголила член верного раба. Еще весящий, но уже полный, член Ронни был охвачен испуганными зелеными глазами и худыми ручками. Следуя пословице: «Глаза бояться...», Дженни взяла его член обоими руками, провела своим языком от яичек вдоль всего разбухшего члена и взяла его в рот. Именно той особенностью, которая держала Ронни в качестве раба в этом доме, был его огромный конец. У него головка распухла настолько нереально, что пропихнуть в свой рот, его обрезанный конец, Дженни приходилось с трудом. От напряжения Ронни сильнее натянул поводок к себе, не давая возможности Дженни сидеть на своих ногах. Платье у нее, как говорилось ранее, было из полосок, но полоски были скреплены прозрачной тканью спереди, просвечивая

полностью худое тело. Да, грудь у нее была силиконовой, но силикон скорей всего небольшой, он предавал четкую круглую форму ее груди 3-го размера, нежели какую-то увеличенность. Пупок у нее был проколот и сквозь прозрачное платье виднелись маленькие татуировки по всему бедру. Помогая двумя руками, она пропихивала и массажировала объемный член.

— Рабыня, подай мой девайс. Ты знаешь, как это сделать. — Ожидая исполнения сказала Джулия «столику». Кудрявая рабыня взяла кожаную лопатку и сунув ее в рот, преподнесла своей госпоже. — Умница. А теперь, псина, передай своей сестре! — Рабыня тут же на четвереньках поползла к Алине. Выхватив из-за рта лопатку, Алина размахнулась и резко шлепнула Дженни по ягодицам:

— Да кто так сосет?

— Простите, госпо... аай! — получила снова по заднице худышка.

— Сука, соси нормально!

Дженни, увеличивая темп, пропихивала разбухший и уже стоячий член себе в глотку, издавая давящиеся звуки.

— Ха-ха-ха... мне направиться как ты ускорила! — Продолжая бить ее по ягодицам лопаткой, наблюдала за ускорением Алина. — А теперь ты, покажи, как она хуево сосет! — удар принялся и по заднице Ронни. Раб взял член в свои руки и начал бить большой распухшей головкой по лицу Дженни. Она открыла рот и высунула язык, чтобы его большая елда проходила по языку, а не облизывала ей лицо. Она резко застонала.

— Ах... ах... ах... а..

Встав с дивана, Джулия взяла Дженни за волосы и спросила:

— Что нужно сказать Ронни?

— Спасибо, Ронни... ах... а..

— Не умело... мне не нравится, — откинула голову рабыни в сторону члена. Тогда Дженни решила пропихнуть член до глотки, показать своим хозяевам, что она не хочет их разочаровать. Облизывая губы, Алина с улыбкой давила на голову Дженни, помогая ей пропихнуть в себя распухший член. Но и пол члена не прошло во внутрь Дженни. Алина размахнулась и ударила по щеке своей рабыне.

— Отошла!

Взяв в руки голову Джулия шептала Дженни:

— Смотри, как это надо делать.

Красавица с конским хвостом сняла свои перчатки, отбросила их назад, встала перед членом на колени и, схватив его одной рукой, пропихнула распухшую головку члена себе в рот. Обсосав конец, Алина плюнула на член своей накопленной слюной и проглотила весь член, помогая своей рукой, пропихивала за яички Ронни. Лизнув скатившуюся слюну по члену, Алина начала яростно сосать член, причем, пропихивая до своей глотки. Рукой она дёргала ему член, а глоткой сужала головку.

— Учись, мразь! — Джулия нагнула рабыню, оголила ей зад, подняв платье, и била ладошкой по ягодицам, надеясь услышать «Да, госпожа» с каждым хлопком.

— Да, госпожа... Да, госпожа... Да, госпожа!! — постанывала Дженни.

— Аааа... госпожа... я могу... аай... сейчас...

— Только, блядь, посмей! — вытащив из-за рта член, сказала Алина, — не смей кончать! — Тут она передала слизкий, полностью мокрый член, своей зеленоглазой рабыне. — Продолжай!

Джулия встала с дивана, и пересела на кресло, где на коленях сидела Александра.

— Пожалуй, мы передвинемся в бок, освободив вам диван.

— Да, моя императрица! — согласилась Алина.

Дженни начала уже сосать как ее учила госпожа Алина, но все взгляды переключились на Алину. Алина подошла и села на диван. Ее латексное платье из — за упругой задницы само прыгнуло на бедра, оголив зону бикини. Сняв свои латексные стринги, она повернулась к публике и раздвинула ноги. Рабы ее сразу подхватили. Испуганный взгляд Дженни ринулся сразу облизывать ее клитор, а Ронни, упав на колени, пытался пропихнуть свой язык в вагинальное отверстие своей госпожи. Джулия взяла за шею Александру, и начала показывать все происходящее:

— Ну, что нравится у нас, тварь?

— Да, Госпожа Джулия! — Простонала Саша. Ей захватило дух от драйва, поэтому, она, не замечая этого, расстегнула свою блузку и, высвободив одну грудь, начала ее массировать.

— Погоди... — насторожилась Джулия. Ее взгляд прыгнул на Алинин сапог. Пристально посмотрев на него, она продолжила: — Так, милая, прибери тут!

— Да, госпожа! — Александра быстро начала облизывать латексный черный сапог. Она делала это старательно, используя большую площадь языка.

— Ты посмотри! — обращалась Джулия к сестре своей ученицы, — Она мне нравится! Горяченькая, молодая особа. Теперь это твой дом! — с улыбкой говорила хозяйка.

— С радостью, моя королева! — бросившись к коленям, простонала Саша.

Тем временем, госпожа Алина начала громко стонать. От экстаза у нее встали соски, а на лице появилась улыбка.

— Да... да... о боже...

Дженни заполонила всем своим лицом вагину своей госпожи, не давая Ронни и приблизиться к ней. Ронни приходилось стоять и, наблюдая, драть собственный член.

— Да... да... — увеличивая громкость своего стона продолжала Алина. — Хуи сосать ты не умеешь, за то пизды лижешь, так божественно!... продолжай... ай... аа... а..

— Давайте не увлекаться там, знаете ли! — недовольно произнесла Джулия.

— Ты готов же? — отодвинув рабыню от своей дырочки произнесла Алина.

— Да, Госпожа.

— Поцелуй ее и поехали!

Ронни засосал губы Дженни, и встал вместе с госпожой. Сидя на коленях Дженни с испуганным взглядом смотрела на них.

— Чего расселась?! Быстро на член!

— Слушаюсь, — встала блондинка.

Ронни сел на диван, не опуская свой член из рук. Дженни Закинула ногу на него и аккуратно садилась на его член.

— Медлишь... — Алина, подсев с боку, отодвинула маленькие распухшие половые губки, прицелилась распухшим членом Ронни в отверстие и надавила на плечи Дженни так резко, чтобы член Ронни пробил вагинальное отверстие Дженни.

— Ааааа!. Мама!... Боже...

— Что ты орешь, сука?

— Мне больно... он раздвинул... я сейчас..

— Ебальник завали, и прыгай!

— Но...

Терпенье у Алины было не долгим. Она порвала у Дженни платье в зоне груди, высвободив ее силиконовую грудь, и зажала ей соски, двигая ее то вниз, то вверх.

— Ааай... — начала движение Дженни. Ее тушь потихоньку начала лить ей на щеки. Она плакала не от боли, а от того, что ей хорошо. Ронни, держа ее за бедра резко заставлял увеличивать темп, чтобы зеленоглазая блондинка забыла о боли на груди. — Аай... а... ах... ах... ах... — застонала Дженни. Ее плачущий взгляд был уставлен вверх, соски были отпущены и ее грудь свободно прыгала уже в воздухе. Дженни поймала ритм и начала сама ускоряться.

— Можно милая, давай, — нежно погладив по щеке простонала Алина.

— Аааааай... — Дженни слегка привстала, из ее вагины на махровый ковер полилась струя.

— Ронни, долби ее. Не помогай ей останавливаться..

— Ронни, моментально схватил крепче за бедра и не давай остановиться Дженни, ускорил проникать в нее. Жидкость текла по Ронни, Дженни уже облакотилась на его грудь, чтобы ей удобней было кончать.

— я кончаю, я кончаю, я кончаю... ах... ах... аа...

— Знаю, милая, моя, знаю, — сочувственно говорила Алина.

— Я вас люблю, госпожа... , продолжала стонать и кончать Дженни.

— Умница, милая, умница...

У Александры от увиденного не закрывался рот, она сидела и мяла свои груди, предвкушая, что это еще не конец.

— Все вставай... разворачивайся.

— Да госпожа, — Дженни сама развенулась, прыгнула на член Ронни и начала бешено скакать.

— Ахаха... вы видели это? Она плачет, прыгает и кончает!

— Божественно! — Подтверждала Джулия.

— Рабыня! — Протянула руку Алина. К ней, на четвереньки подползла ее сестра. Та забрала у нее лопатку и начала хлестать Дженни по заднице.

— Да, госпожа... да... спасибо... го... ах... — только ускорила темп Алина.

— Как тебе Ронни?

— Все хорошо, госпожа!

— А это плохо... — сказала Алина. — Так, тебе лизать, а тебе трахать. Скинув Дженни с члена, Алина залезла на диван, подставив свою задницу Ронни. Дженни резко подбежала и легла под свою госпожу. Обхватив массивные бедра госпожи, ее язык незамедлительно начал лизать загорелой госпоже клитор. — Ааа... не медли, тварь, вставляй!

— Да, госпожа! — Ронни проник на половину в вагину. Медленно двигаясь, Ронни чувствовал, как язык Дженни не только лизал клитор госпожи, но и попадал на его член.

В блаженстве, Ронни высунул свой член и вставлял опять в свою госпожу. Высунул и вставил. Его сводило это с ума. Высунул и... что... его член не в вагине госпожи... Дженни, поймав своим ртом член принялась сосать. После того, как член снова проник в госпожу, рабы принялись совместными усилиями удовлетворять госпожу. Ронни — ускорился, а Дженни активнее лизала клитор.

— Стоп, тут же ничего не видно нам. Я понимаю, что у вас там уже запредельный трах, но... как бы вам выразиться... **ВЫ ЧТО СОВСЕМ, СУКИ СТРАХ ПОТРЕЯЛИ?** — надрываясь кричала Джулия.

Вес резко перемешались. Дженни вылезла из-под своей госпожи, и села рядом с диваном, массируя ей клитор, Ронни остался на своем месте, а Алина перевернулась, чтобы зрителям виднелся процесс.

— Супер, — подбодрила трахающихся рабов Джулия. Она взяла за шею Сашу, и облокотила ее об спинку дивана, выхватив лопатку у Алины. — Ну, ты видишь это? Видишь? Нравиться?

— Очень, Госпожа... ах... — постанывала Александра.

Тем временем, как у Алины сводило лицо от блаженства, Саша пыталась стонать в унисон с ней. Хлопки по упругой попе госпожи помогали ей с тактом.

— Дааа... КОНЧАЮ!... — в унисон крикнули Саша с Алиной.

— Время перевернуться, посоветовала Алина. — Теперь еби ее раком!

— Да, госпожа! — повиновался Ронни.

Алина снова заняла все пространство на диване. Раздвинув ноги, Дженни упала на ее вагину лицом и яростно начала делать кинилингус, а Ронни пристроился сзади Дженни. Он вставил в нее член:

— Ооо... как же упруго... — Незамедлительно начал двигаться он. Его член растягивал дырку Дженни так сильно, что ягодицы сами раздвигались, а анус пульсировал в блаженстве...

Алина прижала голову Дженни и улыбаясь ловила экстаз от вибрации стонов.

— Ну что ж. Этот день теперь можно знаменовать «Днем Александры», ведь теперь, она — наша семья. — Восторженно говорила Джулия. Все похлопали в ладоши. — А теперь, Ронни. Я разрешаю тебе кончить.

— Спа... аай... спасибо, госпожа!, — довольно простонал он, ведь терпеть уже не было сил, он хотел кончить с тех пор, как нечаянно вставил в рот Дженни, вместо вагины госпожи свой уже распухший член. Он резко встал в центр комнаты. Дженни и Алина сели на колени перед ним.

— Смотри как надо... Алина схватила член в руку, резко обсосала его и оттянула на расстояние, открыв по шире рот. В ту же секунду в ее рот полилась горячая густая смесь спермы. Ронни стоял, у него покраснело все лицо, а его рот был открыт. Ноги его дрожали от напряжения, а член импульсивно извергал семя. Алина собрав всю сперму во рту, повернулась к Дженни и та, открыв рот, выплюнула все содержимое в Дженни. Она прикрыла ей рот, дабы та проглотила содержимое. По приказу руки, Ронни удалился на кухню, захватив свой фартук.

— Умочка... — сказала Алина целуя ее в губы.

— Спасибо, госпожа!.

— Думаю, что в скором времени, мы повысим одну из рабынь! — говорила хозяйка дома, и это будет... твоя сестра, Алин!

— Да, она чертовски хороша! — подтвердела Алина.

Дженни восторженно подумала, что это будет она, но в ту же секунду разочаровалась.

— Милочка, покажешь Саше, где ее комната?

— Слушаюсь, моя императрица.

— Отлично! Так, шлюхи! Рассосались быстро!

Рабыни быстро начали прибираться в зале, под командованием своей главной хозяйки В то время как, Алина отвела Сашу в свою комнату.

— Итак, это твоя комната, можешь осмотреть все свои вещи, и в своей комнате можешь ходить нормально, но не в присутствии госпожи!

— Спасибо, госопжа!

— Отдыхай. — Развернувшись, Алина оставила Сашу одну в комнате.

Александра взяла в руки, лежавшие на ее кровати латексный пояс вместе с чулками, подошла к зеркалу и начала их прикидывать на себя.

«Мой первый день в этом доме был непредсказуем, по моей вагине лилось столько с самого начала, что я об этом и не мечтала!» — думала она смотря в зеркало.

«Я люблю все что здесь происходит, я живу этим и то что будет дальше-я поднимусь до госпожи! Я знаю о чем говорю. Я люблю свое дело. Я — рабыня.»